

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ВВЕДЕНИЕ	9
МАРШАЛ ЖУКОВ	13
«Это же мой папа!»	13
А что думает товарищ Жуков?	30
Имя Победы – Жуков	39
Другая история любви	51
МАРШАЛ РОКОССОВСКИЙ	61
«Если за мной придут, живым не сдамся»	61
«Под тяжестью его орденов у меня подогнулись колени»	78
Письмо с фронта	86
ЖУКОВ–РОКОССОВСКИЙ	97
Служили два товарища	97
МАРШАЛ КОНЕВ	107
«9 Мая отец услышал пение птиц»	107
«Вы же маршал, а не Мадонна»	122
МАРШАЛ ВАСИЛЕВСКИЙ	133
«Отец взял меня с собой на фронт»	133
МАРШАЛ МАЛИНОВСКИЙ	143
«Отец не хотел быть военным»	143
Маршал и графиня	157
МАРШАЛ БАГРАМЯН	167
«На парад дед пошел с дырой на кителе»	167
МАРШАЛ ЕРЕМЕНКО	185
«В 50 лет отец начал писать стихи»	185
МАРШАЛ ГОВОРОВ	203
«На мне ответственность за Ленинград»	203
ГЕНЕРАЛ АРМИИ ЧЕРНЯХОВСКИЙ	221
Осколок пробил ему сердце	221
ГРАНОВСКОГО, Д. З	239
Погонные метры	239
Дом на набережной	240
Грановского, 3	241
Война началась	242
Жуков	248
Малиновский	252
Конев	253
Рокоссовский	254

ПРЕДИСЛОВИЕ

В марте 2002 года потомки полководцев Великой Отечественной войны собрались вместе и объединились в товарищество — Фонд памяти полководцев Победы. Люди, причастные к этому событию, не без улыбки вспоминают жаркие споры о том, как нам называться. Два слова оказались определяющими — это «память» и «полководцы». Мы потомки тех, кому посвящена эта книга. В годы войны они командовали армиями, а потом возглавляли фронты. Им суждено было стать полководцами и решать стратегические задачи: вследствие успешных действий возглавляемых ими войск они добивались коренных переломов в войне.

Полководцами не рождаются, их делает война. Как писал один из героев этой книги, мой отец маршал Конев, фронтами командовали не те, кто был предназначен к этому в мирное время и кто оказался на этих постах в первые дни войны. Все командующие фронтами выявились в ходе войны. Может быть, эта формулировка покажется не совсем удачной, но я скажу: они были порождены войной. Большинство людей, завершавших войну в качестве командующих фронтами и армиями, пришли к этому не в результате стечения случайностей,

а в результате своих действий, благодаря своим способностям, знаниям, воле, всем тем качествам, которые наиболее отчетливо проявляются именно на войне.

Сегодня читают и смотрят кино, размышляют о войне, но то, что для одних — документальная хроника, для нас — живая семейная история. Названия битв, имена героев мы слышали с детства, в семейном кругу, наши отцы и деды часто возвращались к событиям — грозным, даже трагическим, но непременно судьбоносным как для них самих, так и для страны. Вспоминали за семейным столом, с друзьями, на прогулке, в совместных путешествиях по местам воинской славы. История ощущалась нами как часть нашей собственной жизни, а фотографии, письма, артефакты мы храним как дорогие реликвии. Храним и семейные истории, с которыми знаком лишь «ближний» круг. Заслуга автора этого сборника в том, что читатель откроет для себя редкие сюжеты и их достоверность не случайна: Ариадна — «одна из нас», и степень ее погруженности в тему особого рода...

Ариадна выбрала свой путь, получив прекрасное образование, стала успешным журналистом, публикует свои работы в уважаемой газете. Участвуя в работе Фонда, Ада как-то предложила записать наши воспоминания в форме интервью. Инициативу все поддержали с радостью: Ада хорошо ориентируется в военной истории, самое главное — с душой, искренне и с чувством такта общается с фронтовиками и потомками боевых соратников своего прадеда. Доверительная интонация, понимание подтекстов и того, что можно не произносить вслух, — все было в беседах, ставших основой ее книги. Нам было

легко, будто беседуешь дома, за чаем и не нужно «держаться лицом». Можно дополнить историю, добавив деталь, которая оживит представление о событиях.

Читатель познакомится с галереей лиц «необщих выраженьем», с людьми разных темпераментов, предпочтений, жизненных обстоятельств.

В главах книги мы увидим полководцев на наблюдательных пунктах, в штабе, на передовой, на боевых позициях обороняющихся или рвущихся в атаку частей и соединений их мощных фронтов. Несмотря на добытые ими, полевыми командирами, высокие звания и ранги, автора интересует прежде всего, какими они были людьми, что ощущали наедине с собой наши отцы и деды в редкие минуты затишья между боями, что вспоминали, перечитывая письма из дома.

О полководческих талантах, отваге и доблести, проявленных в жестоких боях, о спланированных операциях написаны книги, стихи, песни, сняты фильмы. И все же большая часть произведений сосредоточена на общем, ратном деле. А ведь существует, по выражению Льва Толстого, «общая жизнь», вмещающая разные грани бытия. Ариадне Рокоссовской удалось представить контуры этой «общей жизни», сложить целостный образ человека, знаменитого на войне и остававшегося личностью в мирной жизни.

В книжках нашего детства — у кого-то из нас оно было опалено войной, у кого-то послевоенным, у кого-то, как у нашего автора, не столь уж и давним, — в этих книжках возникал образ героя-победителя, защитника Отечества от сил зла. Он был богатырем из древних преданий

и всегда приподнят над обыденностью, возвышен. Он добр и великодушен. Таким, каким был отец, дед из нашего детства.

С интонацией «посвященной» наша Ариадна дарит радость приближения к живой и великой истории. Она складывает страницы текстов, в которых вибрируют волны нашей памяти. Мы благодарны.

*Наталья Ивановна Конева, дочь маршала И. С. Конева,
президент Фонда памяти полководцев Победы*

ВВЕДЕНИЕ

Каждый год в День Победы я иду к памятнику маршалу Жукову на Красной площади, где в этот день собираются потомки знаменитых полководцев Великой Отечественной. Мы встречаемся, чтобы вместе возложить венок к Могиле Неизвестного Солдата, а затем пройти вдоль Кремлевской стены и поставить цветы на могилы своих родных. Раньше я ходила на эти встречи с отцом — Константином Рокоссовским, внуком маршала, и двоюродной бабушкой Надеждой — дочерью Константина Константиновича, а теперь привожу и своего сына. С возрастом приходит понимание, что мы не чужие друг другу и должны держаться вместе.

Большинство детей и внуков полководцев знакомы друг с другом с детства. Хотя бы потому, что многие из них жили в знаменитом доме на улице Грановского — ныне Романовом переулке, — который так и называли: «маршальский дом». Это сейчас во дворе дома № 3 о Жукове и Коневе напоминают мемориальные доски. А когда-то в День Победы открывались двери подъездов, и оттуда во всем блеске своей славы выходили легендарные командующие фронтами Великой Отечественной. Стоит ли говорить, что это было самое любимое время всех жителей дома? Дочь

маршала Филиппа Ивановича Голикова Нина Филипповна вспоминала: «Что нам невероятно нравилось, так это праздничные дни, когда все маршалы выходили нарядные, в парадной форме и при орденах, чтобы идти на парад (как правило, они шли пешком). Все замирали и смотрели, как они выходят из подъезда. Те, кто выходил в одно время, здоровались, поздравляли друг друга. Они были строгими, мы перед ними робели, а наши дети — нет. Как-то раз мой сын Саша сидел на ступеньках подъезда, в это время из дома выходил Георгий Константинович Жуков. Он увидел ребенка, наклонился, погладил по голове. Саша посмотрел на него и сказал: «Подумаешь! У моего дедушки такая же папаха!» Жуков засмеялся и пошел дальше».

Я, конечно, не видела Жукова. Но слышала и о нем, и о других маршалах Победы, в совершенно будничном контексте. Конев любил сирень. Малиновский — просто гроссмейстер по шахматам. Баграмян — душа-человек. Все эти фамилии не вызывали у меня священного трепета, да и моей фамилией в нашем дворе трудно было кого-то удивить. И это вызывало чувство некой семейности. Общались наши родители, деды и прадеды. Общались мы. При желании можно было зайти в соседний подъезд и выяснить у соседей, правду ли говорит отец, что моя бабушка — тоже Ариадна — в моем возрасте не сбегала с уроков, или это педагогический прием, попытка подать мне пример?

В 90-е годы многие съехали из дома на улице Грановского, жизнь развела нас в разные стороны. Но мы помнили друг о друге и нуждались друг в друге. Во времена, когда о полководцах той войны все забыли, только мы носились с фотографиями и сдували пыль со старых фуражек. Наши

героические предки не зря вели за собой фронты. Это были люди с мощной харизмой, сильнейшей энергетикой. Они производили неизгладимое впечатление на всех, кто имел счастье общаться с ними. Никого из полководцев Победы давно нет в живых, но мы — дети, внуки и правнуки — не просто носим их фамилии: мы храним память о маршалах, командовавших фронтами Великой Отечественной, и их боевых подвигах. В наших семьях бережно сохраняются документы и личные вещи, истории и награды. Но главное — сохраняется фронтовая дружба Жуковых и Рокоссовских, Коневых и Малиновских, Говоровых и Баграмянов, Еременко и Василевских и других людей с боевыми фамилиями, которых объединяет День Победы.

Когда в «Российской газете» я получила задание сделать серию интервью с потомками полководцев, я была очень удивлена — мне в голову не приходило, что наши «семейные» разговоры могут быть кому-то интересны. Но оказалось, что люди хотят знать, каким отцом был Георгий Константинович Жуков, почему не любил охоту Родион Яковлевич Малиновский и как Константин Константинович Рокоссовский ухитрился устроить себе дачу в здании штаба фронта. Когда эти истории были опубликованы на страницах газеты, на редакцию обрушился шквал откликов, писем мне и героям моих интервью. Мои публикации, в которых полководцы показаны живыми, любящими и любимыми людьми, собраны в этой книге. Я надеюсь, что благодаря ей наши герои откроются для вас с новой — неожиданной — стороны.

*С уважением,
Ариадна Рокоссовская*

МАРШАЛ ЖУКОВ

«ЭТО ЖЕ МОЙ ПАПА!»

Своими воспоминаниями об отце — Маршале Советского Союза Г. К. Жукове, делятся его дочери Эра и Элла Жуковы¹.

Кто был главой семьи Жуковых — вопрос риторический...

Эра Георгиевна: Отец, конечно. В юные годы он был для мамы не только мужем, но и командиром. Когда они познакомились, папа командовал отрядом, который в числе других боролся с военными формированиями Антонова. Мама была школьной учительницей. Чувство к папе было ее первой и последней любовью, ее судьбой. Папа зачислил грамотную маму в штаб отряда на должность писаря. Так они и колесили по дорогам Гражданской войны — папа на своем боевом коне, мама — на бричке вместе со штабом. В 1922 году они поженились, но спрашивал отец с матери так же строго, как с других бойцов. Мама рассказывала, что спуску

---

¹ Российская газета — Неделя № 0(3672),
<https://rg.ru/2005/01/14/jukov.html>.

ей от командира отряда не было. Но обязанности писаря мама исполняла исправно, и лишь однажды муж-командир чуть было не отправил ее на гауптвахту. В последнюю минуту она была прощена.

Вообще же мама поставила перед собой цель — всячески помочь папе в самообразовании, в особенности в совершенствовании знания русского языка. Мамины уроки не прошли даром, и, судя по сохранившимся папиным письмам, его грамотность повышалась изо дня в день.

Элла Георгиевна: В дальнейшем мама не работала, взвалив на себя все заботы о семье. Вся жизнь дома была подчинена расписанию отца. У нас в семье был, если можно так выразиться, культ отца. Мама настолько его любила, что всю свою жизнь посвятила ему. Она все делала для того, чтобы дома ему было хорошо и комфортно, и мы тоже старались его радовать.

Эра Георгиевна: Его письма, которые у нас сохранились, проникнуты тоской по дому. И хотя работа всегда была для отца на первом месте, он очень любил дом и семью. Правда, я с раннего детства уяснила, что он не так уж часто может себе позволить подолгу быть дома. Он всегда был на маневрах и на учениях, с полком, в дивизии.

Судя по рассказам о маршале Жукове, он был суровым воином. А каким он был дома?

Эра Георгиевна: Вообще он был достаточно строгим человеком, но для нас он был прежде всего отцом, который нас очень любил и которого мы очень любили. Сколько я себя помню, он относился к нам с нежностью,

интересовался всеми нашими делами и в школе, и в институте. Интересовали его и личные знакомства. При этом он относился к нам уважительно, никогда не навязывал свою точку зрения и был очень деликатен. Например, он как-то незаметно внушил нам, что нужно хорошо учиться. Как? Не знаю. Но мы с детства не понимали, как можно учиться плохо. Мы им гордились, и он должен был нами гордиться. Я даже не могу вспомнить за собой никаких провинностей. Только однажды он на меня рассердился: я в детстве очень плохо ела и как-то раз позволила себе бросить на пол то ли кусок хлеба, то ли котлету. Помню, как он нахмурился, молча встал, взял в руки ремень, к которому до этого ни разу не прибегал, и стоял так до тех пор, пока я так же молча не сползла со стула и не подняла все, что бросила. Но отец никогда нас не наказывал, не повышал голос. Одного его взгляда было достаточно.

Элла Георгиевна: Он был хорошим отцом. По тем временам он дал нам максимум — и школа, и домашнее образование, и музыка. Он был всего этого лишен и всю жизнь занимался тем, что чему-то учился. Но у него было очень тяжелое детство, мы же росли в совершенно иных условиях. Он хотел, чтобы мы занимались наукой, чтобы были порядочными людьми, чтобы не обманывали.

Эра Георгиевна: Да, к правдивости меня приучили так, что я до сих пор от этого страдаю. Один раз я попыталась обмануть родителей — деньги, данные на хлеб, истратила на мороженое и сказала, что потеряла. Меня немедленно уличили. Родители объяснили